

"Правильно, Учитель действительно рассмотрел это более комплексно, чем мой ученик." Сян Аофэн кивнул, повернулся к Ван Яню и сказал: "Старший брат, пойдем туда, похоже, что на этот раз семья Гун собирается отомстить".

"Второй старейшина, Лингер, я вернулся". Ван Янь первым прилетел к воинам клана Гун: "Все воины клана Хуан были уничтожены, в том числе и заместитель патриарха Хуан Юньпин, в этот момент мы можем отпустить этих людей из клана Чжао!".

"Хорошо, хорошо!" Гун Шикан выглядел очень взволнованным, хотя их сторона уже давно контролировала всех мастеров боевых искусств клана Чжао, но эта операция, в конце концов, была сильной поддержкой клана Бессмертных, поэтому перед тем, как битва там закончилась, клан Гун не осмелился случайно казнить ни одного мастеров боевых искусств клана Чжао.

"Чжао Циган, умри крепко, на этот раз люди клана Хуан больше не придут тебе на помощь, сегодня я отомщу за своего отца своими руками"! У Гун Шоу Лина глаза были холодные, она долго сдерживалась, если бы не Гун Шикан, остановивший ее, она, наверное, давно бы разобрала Чжао Цигана.

"Второй старейшина клана Гонг, я могу дать вам все сокровища боевых искусств, спрятанные кланом Чжао, могу я... ..оставь меня в живых." Чжао Циган знал, что в данный момент нет ни малейшего клочка надежды на то, что он пойдет умолять Гун Шулинга, он должен был сказать Гун Шикану: "Моя правая рука уже не существует, больше нет угрозы для вашей семьи Гун в будущем, и я могу гарантировать, что если вы отпустите меня, наша семья Чжао отныне покинет Южный Морской Город и никогда не нарушит своего слова!".

"Твои руки наполнены кровью клана Гун, и теперь на стенах главного города Южно-Китайского моря, наверное, до сих пор висят трупы моего народа". Тон Гун Шикана немного дрожал: "Думаешь, ты выживешь сегодня? С таким же успехом можно сказать, что не только ты, но и все твои мастера боевых искусств клана Чжао должны умереть!"

"Дедушка, не говори ему больше ничего и позволь Лингер убить его!" Изначально Гон Шоулинг сделала из него двуручный женский короткий меч Юэ, но в это время она вытащила длинный меч из линейной сумки и кольца. "Я отрублю ему голову, чтобы принести в жертву отцу!"

Гун Шулин всегда была нежной и доброй девушкой, что было признано всеми членами семьи Гун, но сегодня она была настолько холодна и беспощадна, что казалось, что она не хочет есть плоть и кровь Чжао Цигана живьем.

Ван Янь очень хорошо понимал чувства Гон Сёлиня в этот момент, этот молодой глава семьи Гон Сёлиня слишком долго был подавлен болью и печалью, он молча подошёл к Гон Сёлину и взял её левую руку: "Ling'er, do it" ("Сделай это").

"Свиш"! "Гун Шуль сжимала серебряные зубы и поднимала меч в руке, и голова Чжао Цигана упала на землю со звуком.

"Отец, дедушка Тай, кланы клана Гонг, Линьор отомстил за вас!" Она кричала в сторону главного города в Южном море.

Художники боевых искусств семьи Гун, которые присутствовали в это время также были очень взволнованы, первоначально в их сердцах, день, чтобы убить Чжао Циган, возможно, придется ждать долгое время, даже в их собственной жизни может ждать неизвестное число, Вань не

ожидал, этот день придет так быстро, но они также понимают в своих сердцах, все благодаря Ван Янь, если не за его дружбу с молодым патриархом семьи Сянь, я боюсь, что день реванша семьи Гун действительно придется подождать до конца времени.

"Ребята, вы берёте дело в свои руки и заканчиваете свои жизни, или мы идём? "Главное зло было предано смерти", - скрутил голову Гун Шикан и взглянул на нескольких оставшихся мастеров боевых искусств клана Чжао.

"Второй старейшина клана Гун, я могу убить себя немедленно, и я также могу рассказать вам все подробности того, что я раскопал в Земном дворце Чжоу Ао раньше". Чжао Тяньсин, четвертый старейшина клана Чжао, сказал: "Я молюсь только о том, чтобы вы пощадили гражданских представителей клана Чжао..."

"Чжао Тяньсин, теперь ты также знаешь, что ты должен зарабатывать на жизнь для своего клана, но где ты был, когда семья Чжао убивала гражданских лиц из семьи Гун? Ты когда-нибудь думал, что это будет сегодня?" Старейшина Тигр ворвался в ярость.

"Гун Ху, семья Чжао совершила большую ошибку в этом вопросе, и я всегда была против, только у меня нет высокого положения в семье, так что..." Чжао Тяньсин покраснел.

"Чжао Тяньсин, жизнь и смерть членов клана Чжао будет решаться мной, так что порежься!"
"Сказал Гун Шикан холодно.

"Чжао Циган, это ты уничтожил семью Гун, так же как и нашу семью Чжао!" Чжао Тяньсин взглянул на труп Чжао Цигана, затем поднял свою ладонь и яростно ударил ее по собственному небесному духу.

Остальные три мастера боевых искусств клана Чжао посмотрели друг на друга и, наконец, подняли ладони, чтобы порезаться.

"Старшая мисс, вторая старшая, клан Чжао больше не силен, мы можем в любой момент убить дорогу в главный город, и не исключено, что даже вернуть себе позицию Первого клана Южно-Китайского Приморского государства". Старейшина Овца открыл рот.

"Несмотря на то, что эта операция была успешной, этот момент не лучшее время, чтобы вернуться и захватить Первую семью Южно-Китайского Морского государства". Пришел генеральный директор "Серебряного": "Хотя клан Чжао больше не представляет для вас угрозы, в клане Хуан по-прежнему много сильных членов, поэтому, боюсь, вам будет трудно оставаться на ногах, если вы сейчас же вернетесь". "

"Слова вождя Инь чрезвычайно верны, семья Гун еще долгое время должна жить в Долине Беспорядков, чтобы оправиться". "Гун Шикан кивнул: "Что касается оставшихся мастеров боевых искусств семьи Чжао, то нам абсолютно не о чем беспокоиться, судя по информации, отосланной нам старейшиной Ма, с тех пор, как семья Чжао стала первой семьей, она сделала большой захват и захватила много духовных материальных сокровищ в пределах Южно-Китайского морского государства, действуя чрезвычайно властно и оскорбительно по отношению ко многим людям. Через несколько дней мы просто должны сообщить, что клан Чжао больше не силен, и я верю, что клан Лю и другие кланы в пределах Южно-Морского города пойдут за ними. "

"Ну, второй старейшина семьи Гонг принял мудрое решение." Шеф Инь продолжил: "Вы, ребята, убрали все кольца для пальцев в дорожных сумках клана Чжао, и пусть материал духа, находящийся внутри колец для пальцев, будет считаться трофеем этой поездки в клан Гун".

"Все для нас? Спасибо, вождь Инь!" Гун Шикан рад, на самом деле, тигр старейшины давно хотели, чтобы Чжао Циган линии мешок кольцо, чтобы дрогнуть вниз, но Гун Шикан, чтобы остановить, он знает, что все выгоды, полученные в этой операции должны быть распределены бессмертной семьи, отношения неясно, даже если Ван Янь и Сян Аофэн тогда подружились, после того, как семья Гун в долине необитаемой дороге выживания может беспокоиться.

"Теперь, когда все улажено, не стоит ли нам пойти в подземный дворец и осмотреться?" Сян Аофэн предложил.

"Этот подземный дворец должен войти и посмотреть, просто артисты боевых искусств кланов Хуан и Чжао отступили от него так жалко раньше, что мы также должны быть осторожны". Шеф Сильвер продолжил: "Фенг'эр, ты освободишь того парня, которого сжег младший брат Ян, из башни "Захват души", я спрошу его о ситуации внутри подземного дворца".

<http://tl.rulate.ru/book/39985/865210>